

М.Н. Крылова (Зерноград, Россия)

**Юмористические материалы о русском языке,
распространяемые среди пользователей
социальных сетей и мобильных мессенджеров:
лингвистический и стилистический анализ**

Аннотация: В статье рассмотрены материалы, посвященные русскому языку и передаваемые друг другу пользователями социальных сетей и мобильных мессенджеров. Отмечается, что данные выражения (минитексты) имеют обычно игровой, юмористический характер. Рассмотрены такие их разновидности, как лингвистические анекдоты и короткие высказывания, характеризующие какие-то удивительные особенности русского языка. Отмечается творческий подход рядового носителя русского языка к своей речи и речи окружающих, его умение видеть необычное в языке, его способность восхищаться этим необычным. Делается вывод о том, что равнодушие современных говорящих на русском языке к собственной речи свидетельствует о позитивных тенденциях развития языка и речи. Очевидно, что говорить об оскудении и обеднении языка, его маловыразительности и загрязнении преждевременно.

Ключевые слова: русский язык, юмор, социальные сети, мобильные мессенджеры, творческий подход, удивление и восхищение языком

M.N. Krylova (Zernograd, Russia)

**Humorous Materials on the Russian Language
Distributed among Users of Social Networks and Mobile Messengers:
Linguistic and Stylistic Analysis**

Abstract: The article discusses materials on the Russian language and those transmitted to each other by users of social networks and mobile messengers. It is noted that these expressions (minitexts) are usually playful, humorous. Such varieties of them as linguistic anecdotes and short statements characterizing some amazing features of the Russian language are considered. The creative approach of an ordinary native speaker of the Russian language to his speech and the speech of others, his ability to see the unusual in the language, his ability to admire this unusual are noted. It is concluded that the indifference of modern Russian speakers to their own speech indicates positive trends in

the development of language and speech. It is obvious that it is premature to talk about the impoverishment of the language, its lack of expression and pollution.

Key words: Russian language, humor, social networks, mobile messengers, creativity, surprise and admiration for the language

Высказывания о том, что русский язык деградирует, засоряется, становится менее богатым и выразительным, регулярно звучат с экранов телевизоров и встречаются даже в научной литературе [Гальцева 2014; Колупаева 2016; Умалатова 2019; Хаптеева 2019 и др.]. В данной статье мы хотим возразить тем, кто так считает. Возможно, беглый взгляд на некоторые формы и способы использования современного русского языка и создает такое нерадостное впечатление, однако, на наш взгляд, все гораздо сложнее. Во-первых, деградация, обеднение, засорение и невыразительность наблюдаются нами не в русском языке, а в речи отдельных его носителей. Это не удивительно и не ново, ведь и ранее, в предыдущие этапы существования языка, далеко не все говорящие демонстрировали высокий уровень владения им. И это не мешало самому русскому языку оставаться богатым и выразительным. То есть негативные суждения о плачевном состоянии современного русского языка основаны на концептуальной путанице двух явлений – языка и речи. Во-вторых, большинство лингвистов знают, что те элементы языка, которые многим покажутся обедняющими и засоряющими его (неологизмы, заимствованная лексика, жаргонизмы и др.), на самом деле не являются таковыми. Точно оценить их роль в развитии языка можно будет лишь по прошествии значительного времени, и эта оценка не обязательно будет негативной. В-третьих, надо более широко смотреть на формы и способы реализации языка, не ограничивая себя лишь теми вариантами его использования, которые, действительно, сложно назвать разнообразными, грамотными и богатыми. Так, примеры внимания к русскому языку, стремления разобраться в богатстве его значений, восхищения его жизненной силой и разнообразием демонстрируют материалы, рассылаемые друг другу пользователями социальных сетей и мобильных мессенджеров (Viber, Telegram, WhatsApp и др.).

Цель настоящего исследования – анализ материалов о русском языке, активно распространяемых среди пользователей социальных сетей и мобильных мессенджеров. Материалом для исследования стали письма и рассылки, полученные автором публикации в течение 2020–2021 гг. в первую очередь в мессенджере WhatsApp. Общий объем материалов – около 2 тысяч слов; в цитируемых примерах исправлены погрешности в оформлении, а также пунктуационные ошибки.

Беглый взгляд на популярные материалы о русском языке показывает, что они в большинстве своем имеют юмористический характер, т. е. говорящий пытается с юмором осмыслить то в русском языке, что его удивляет, кажется ему необычным. Необходимо учитывать, что авторами (как правило) и адресатами (практически всегда) данных материалов являются не лингвисты, а обычные носители языка, оценивающие его наивно, непрофессионально. Их задачей является не оценить или проанализировать русский язык (или не только оценить или проанализировать), а заставить улыбнуться своего друга или знакомого, которому адресовано сообщение, поднять ему настроение. Тем не менее точность наблюдений, содержащихся в анализируемых материалах, приятно удивляет.

В анализируемых материалах о языке выделяются: 1) короткие высказывания, характеризующие какие-то удивительные его особенности; 2) лингвистические анекдоты; 3) высказывания различных политиков (или приписываемые им); 4) цитаты из школьных сочинений (не обязательно взятые из реальных ученических работ) и др. Остановимся на минитекстах первых двух групп. Читателям они преподносятся как лингвистические анекдоты, хотя таковыми часто не являются. С лингвистическими анекдотами анализируемые фразы роднит краткость, юмористический характер. Они, как и анекдоты, предполагают чтение по одному высказыванию с предоставлением паузы для смеха после каждого.

Публикации могут иметь какой-то заголовок, например: «Лингвистические анекдоты», «Кое-что о русском языке», «Этот удивительный и странный русский язык!». Встречаются также заголовки, отсылающие к какому-то конкретному человеку – лингвисту, что повышает авторитетность материала, например: «От зам. декана ф-та иностранных языков МГУ проф. Назаренко Аллы Леонидовны». Впрочем, заголовок может и отсутствовать.

Рассмотрим выражения, представленные в каждой из рассматриваемых групп высказываний о русском языке. Обратим внимание на то, какие именно особенности русского языка послужили основаниями для создания этих фраз.

Начнем анализ с **лингвистических анекдотов**, чтобы сразу определиться с тем, какие именно высказывания к ним относятся. Лингвистические анекдоты определяются И.А. Терентьевой как «те, в которых обыгрываются особенности языка, что обычно называется языковой игрой» [Терентьева 2014: 36]. Хотелось бы конкретизировать это определение. Существуют анекдоты, юмор в которых строится на языковой игре – разных видах каламбура. Лингвистические анекдоты – это несколько иные тексты. В них особенности русского языка, его богатые возможности в выражении смысла акцентируются. То есть здесь важнее не содержание (о чем анекдот, что является объектом юмора), а форма (как построен анекдот, какое слово или выражение обыграно в нем).

Лингвистические анекдоты неизменно привлекают внимание ученых [Безверхний 2019; Терентьева 2014], однако исследовательских работ о них явно недостаточно, что, возможно, связано со сложностью их отграничения от обычных анекдотов, построенных на языковой игре, т. е. с недостаточной определенностью предмета исследования. В то же время публикации с заголовками «Лингвистические анекдоты» встречаются и на очень авторитетных научных интернет-ресурсах, например на сайте GRAMOTA.RU [Лингвистические анекдоты 2021], что говорит о значительном интересе к ним лингвистов. Мы считаем важным для определения сути лингвистического анекдота акцентирование именно их формы, выделение конкретного языкового элемента (слова, сочетания, звука), который явно для адресатов является средством создания в таком анекдоте комического.

При этом пользователи социальных сетей и мессенджеров, которые пересылают друг другу лингвистические анекдоты, не понимают, почему именно то или иное языковое средство стало основой юмора, что это за средство, каков его лингвистический статус, но знают, о каком элементе каждый раз идет речь.

Это могут быть:

– многозначные слова: *В доме всё было краденое, и даже воздух какой-то спёртый* (обыгрываются разные значения слова *спёртый*), «*Вкалываю с утра до вечера!*» – *жаловался наркоман* (обыграны значения слова *вкалывать*);

– многозначное слово и фразеологизм: *Радует, что **выжила**... Огорчает, что **из ума*** (сопоставлены значения глагола *выжить* и фразеологизма *выжить из ума*);

– фразеологизм, значение которого понимается буквально, без переосмысления: *Не стой где **попало**. А то ещё раз попадёт; Многие хотят хорошо **провести время**... но время не проведёшь; Ещё **не всё потеряно!** Ещё терять и терять...*;

– слова одной тематической группы, которые сталкиваются в тексте и значения которых обыгрываются: ***Завтра сегодня станет вчера***;

– грамматические омонимы: ***Ни фигу себе – всё людям!*** (подчеркиваются различия в значениях междометия и его производящего сочетания);

– омоформы – разновидность неполных омонимов, совпадающих в одной грамматической форме: *Мы всё время думаем о завтрашнем **дне**. А каким оно будет, завтрашнее **дно**?* (обыгрываются слова *день* и *дно*); «***Пою** моё отечество!*» – *заявляла продавщица из пивного ларька* (использованы совпавшие формы глаголов *петь* и *поить*);

– окказиональные слова и формы слова, сконструированные на базе слов русского языка с юмористическими целями: «***Это неопишимо***», – *подумала собака, глядя на баобаба* (предполагается образование краткого страдательного причастия от глагола *описывать*, которое сопоставляется в существующем в языке производным от глагола *описывать*);

– фразеологические единицы, подвергающиеся трансформации: ***Погода не оправдала возложенных на неё прогнозов*** (видоизменено сочетание *возлагать надежды*);

– варьирование смысла слова в зависимости от его места в предложении:

– *Скажи, друг, **женщинам** можно **верить**?*

– *Можно! Пусть **верят!*** (обыгрывается, что дополнение *женщинам* при сказуемом *можно верить* может обозначать и то, что верят женщины, и то, что кто-то верит женщинам);

– грамматические особенности русского языка, например, отнесение местоимения к ближайшему слову фразы:

Деревенский кузнец сказал новому подмастерью:

– *Сейчас выну из огня подкову. Как кивну головой, бей **по ней** молотом.*

Так новичок-подмастерье сразу стал кузнецом;

или грамматический род: *Командовать в доме должен кто-то **одна*** (Правила требуют числительного в мужском роде; шутник, используя форму женского рода, мнимо-скрыто подчеркивает, что командовать должна женщина);

– орфографические варианты: *Где я только **не бывал!** В Париже не бывал, в Лондоне не бывал, в Нью-Йорке не бывал...* (игра слов не состоялась бы, если бы в первом случае не была бы ошибочно употреблена отрицательная частица *не* вместо усилительной *ни*) и т. д.

Интересно, что обыгрываться могут даже значения слов и фразеологизмов английского языка, что связано со всё большим его распространением в устной речи. Например:

Диалог двух героев фильма:

– *How do you do?*

– *All right!*

Голос переводчика за кадром:

– *Как ты это делаешь?*

– *Всегда правой!*

Обыгрыванию в лингвистических анекдотах могут подвергаться самые разные единицы русского языка, относящиеся к лексической, морфологической, синтак-

сической системам, а также к стилистическим ресурсам, например оксюморон: *Преподаватель логики сошел с ума, когда не смог вытереть сухое вино влажной салфеткой.*

Выражения группы, которые мы рассмотрим далее, в целом схожи с лингвистическими анекдотами. Это **короткие высказывания (небольшие тексты), характеризующие какие-то «удивительные» особенности русского языка.** Их отличительной чертой является то, что необычность русского языка намеренно акцентируется и адресатам изначально предлагается удивляться не смыслу, заложенному в высказывания, а русскому языку, его неподвластности логике, его многозначности, часто на фоне других языков. Подборки таких выражений нередко предваряются заголовками, подзаголовками или начальными фразами, которые это подчеркивают: *Только в русском языке; Кое-что о русском языке; Как объяснить?; Парадокс русского языка; Это забавно...; Как непросто с русским языком* и т. д.

Выделим особенности русского языка, которым предлагают удивиться такие высказывания (несомненно, многие из них совпадают с теми, на основе которых построены лингвистические анекдоты):

– наличие многозначных слов и омонимов: *Парадокс русского языка: часы могут идти, когда лежат, и стоять, когда висят; Как иностранцу перевести фразу «Если сильно окосел – пора завязывать!» или «Руки не доходят посмотреть»? И как перевести фразу «Не стой над душой»?; На косе косою косою косою косою косил покос. Перевод: на неровном берегу реки заяц-инвалид сломанным инструментом срезал траву;*

– возможность соседства в одном предложении нескольких слов с совершенно разными значениями. Чаще всего обыгрывается фраза *Да нет, наверное;* например, следующим образом: *Фраза «Да нет, наверное» одновременно несет в себе и утверждение, и отрицание, и неуверенность, но все же выражает неуверенное отрицание с оттенком возможности положительного решения.* Обращается внимание и на другие подобные фразы: *Кроме исключительного русского сочетания «Да нет», есть еще уникальное «Бери давай»;*

– многообразие смыслов и стилистических оттенков, которые могут получать в тексте синонимы: Фраза *«Я тебя никогда не забуду»* звучит нежно и ласково. А вот фраза *«Я тебя запомню»* – уже как-то угрожающе;

– оксюмороны: *Странные фразы: Миротворческие войска; Начинает заканчиваться; У пациента сильная слабость; Старый Новый год; Детская пластмассовая железная дорога; Холодный кипятток; Давайте будем пить, что есть. И ответ: «Нет, будем пить, что пили»;*

– изменения значения слов (корней) при их вхождении в морфемную структуру других слов: *Странный русский язык: «бесчеловечно» и «безлюдно» не синонимы;*

– изменения значений слов при формировании на их основе фразеологизма: *Как объяснить, что фраза «Ничего себе» означает удивление?;*

– аналогии, которые могут привести к появлению окказионализмов: *Те, кто был до нас – ПРЕДки, те, кто будут после нас – ПОТОМки. А кто мы? ТУТки, ЗДЕСЬки, СЕЙЧАСки или ТЕПЕРЬки?;*

– богатые возможности русских глаголов: *Только в русском языке предложение может состоять из пяти глаголов: «Решили послать сходить купить поесть»;*

– правописание частиц и огромная роль изменения даже одной буквы в короткой частице: *Русский язык – предмет сложный. Правописание частиц – отдельная тема, которую многие просто задвинули. Поэтому кто-то пишет «Всё что ни делается – к лучшему», а кто-то «Всё что не делается – к лучшему». Как ни странно, и те, и*

другие правы. В данном примере обращает на себя внимание наличие лингвистического комментария, который является неотъемлемой составной частью текста. Адресату предлагается увидеть, что с изменением одной буквы значение фразы меняется на полностью противоположное;

– многозначность частицы (приставки) *не* и ее возможность не всегда выражать отрицание: *Это забавно, но «Чайник долго остывает» и «Чайник долго не остывает» – одно и то же; Головоломка для иностранцев. В русском языке слова «порядочная» и «непорядочная» могут быть синонимами, если речь идет о сволочи;*

– свободный порядок слов и возможность значительных трансформаций смысла, интонации, эмоциональной окраски при изменении порядка слов: *Выражения «Ты мне очень нужен» и «Очень ты мне нужен» имеют противоположный смысл; «Иди сюда» – приемлемо. «Сюда иди» – обидно; Как перевести на другие языки? «Очень умный» – не всегда комплимент, «Умный очень» – издевка, а «Слишком умный» – угроза;*

– многообразие предлогов, которые могут выражать одно и то же значение: *В квартире идут: В спальню, В коридор, В детскую, но НЕ кухню. Что не так с кухней?;*

– возможность изменения смысла в зависимости от пунктуации. Наиболее известным выражением такого рода является фраза *Казнить нельзя помиловать.* Следуя такой традиции, авторы выражений предлагают удивиться подобным, полностью зависящим от пунктуации предложениям: *Фразы «Да, конечно» и «Да конечно!» – полная готовность и абсолютная неготовность что-либо делать;*

– сложность русской пунктуации, по причине которой запятые могут вполне обоснованно стоять после каждого слова: *Ох уж эта русская пунктуация: «Здравствуйте, Мария, ответьте, пожалуйста, Андрею, там, кажется, вопрос, который, очевидно, не решен» и т. п.*

Главное, чего достигают подобные высказывания (а они обычно объединены в подборки и действуют на адресата комплексно), – заставляют носителей русского языка, далеких от филологии, но-новому, свежим взглядом взглянуть на русский язык, удивиться каждому его слову, даже, к примеру, семантике ласкательных и бранных лексем, которые мы обычно используем, не задумываясь об их значении: *Когда человека называют словом «котенок» – это нежно и ласково, а когда «щенок» – оскорбительно. Но ведь котята и щенята одинаково милые.* В анализируемых подборках встречаются также глубокие суждения, предлагающие адресатам задуматься о культуре и ее соотношении с языком, причем и в этом случае автора высказывания интересуют в первую очередь языковые парадоксы: *На грубом, бранном, некультурном русском языке можно сделать человеку блестящий комплимент, высоко оценить и воодушевить его, а на культурном, литературном, вежливом русском языке возможно опустить человека ниже плинтуса.*

На самом деле, далеко не все особенности, акцентированные в анализируемых минитекстах, характерны только для русского языка. К примеру, трудности перевода фразеологизмов существуют в любом языке, в большинстве языков имеется разветвленная система полисемантических слов и омонимов и т. д. Авторы высказываний простодушно указывают на то, что только русский язык столь богат и «загадочен». Не являясь лингвистами, они не могут провести полноценное сравнение русского языка с другими, и, собственно, в таком сравнении не нуждаются. Их цель иная – с юмором рассказать о том, что русский язык удивителен, богат, разнообразен и дает почву для бесконечного количества шуток.

Итак, пользователи социальных сетей и мобильных мессенджеров, не являющиеся филологами, активно и с удовольствием пересылают друг другу подборки лингвистических анекдотов и забавных минитекстов, цель которых – в новом све-

те представить удивительные возможности русского языка, его богатство, разнообразие, способность постоянно развиваться, огромные стилистические и юмористические возможности. Они стремятся подчеркнуть уникальность русского языка, передать адресатам (своим друзьям и знакомым) искреннее удивление по поводу его потенциала.

Существование данных материалов и их активное (по опыту автора) использование среди коммуникантов разного уровня образования свидетельствуют о следующем.

1. Носители современного русского языка не только прекрасно осведомлены о богатстве русского языка, его огромном потенциале, но и стремятся передать это «открытие» максимальному количеству своих друзей и знакомых. Для них важно как восхищаться родным языком, так и видеть такое восхищение у других людей.

2. Данные материалы служат развитию русского языка и русской речи, поскольку небольшие «открытия», совершаемые с их помощью пользователями социальных сетей и мобильных мессенджеров, подвигают их быть более наблюдательными к русскому языку, а значит, развивать свою речь.

3. Умение постигать интересные языковые факты говорит о творческом подходе современного человека к русскому языку, его готовности креативно осмысливать языковые феномены и собственную речь.

ЛИТЕРАТУРА

Безверхний В.А., Фетисов О.В. Типы лингвистических анекдотов // Молодые голоса: Материалы IV Всерос. лингвометод. конф. Анапа: МПГУ, Анапский филиал, 2019. С. 19–22.

Гальцева А.А. Облик «нового» русского языка. Демократизация, адаптация или деградация? (К вопросу об источниках пополнения лексического состава русского языка на современном этапе) // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 19. №3. С. 33–38.

Колупаев Р.В., Новиков Р.А. Проблема обеднения русского языка // Достижения вузовской науки: Труды II Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГОУ, 2016. С. 22–24.

Лингвистические анекдоты: new.gramota.ru/biblio/gostinaya/lingvisticheskie-anekdoty (дата обращения: 21.06.2021).

Терентьева И.А. Типы лингвистических анекдотов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 3. С. 36–38.

Умалатова Д.С. К вопросу о мотивированности употребления англицизмов в русском языке // Известия Чеченского государственного педагогического университета. 2019. Т. 24. № 2(26). С. 39–44.

Хантеева Н.В., Гаурбекова Х.Б. Деградация русского языка на примере российских СМИ // Актуальные вопросы современной науки и образования: Сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Новая наука, 2019. С. 449–456.

REFERENCES

Bezverkhny V.A., Fetisov O.V. Types of Linguistic Anecdotes. In: Young Voices: IV All-Russia. linguistic method. conf.: Proceedings. Anapa: Moscow State Pedagogical University Press (Anapa Branch). 2019, pp. 19–22.

Galtseva A.A. The Face of the “New” Russian Language. Democratization, Adaptation or Degradation? (To the question of the sources of replenishment of the lexical composition of

the Russian language at the present stage). In: Collection of Scientific Works SWorld. 2014. Vol. 19. No 3, pp. 33–38.

Kolupaev R.V., Novikov R.A. The Problem of Impoverishment of the Russian Language. In: Achievements of University Science: II Int. scientific-practical conf.: Proceedings. Moscow. MGOU Press. 2016, pp. 22–24.

Linguistic Anecdotes: new.gramota.ru/biblio/gostinaya/lingvisticheskie-anekdoty (date accessed: 21.06.2021).

Terentyeva I.A. Types of Linguistic Anecdotes. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2014. No 3, pp. 36–38.

Umalatova D.S. (2019) To the Question of Motivation of the Use of Anglicisms in the Russian Language. *Izvestia ChGPU*. 2019. Vol. 24. No 2(26), pp. 39–44.

Khapteeva N.V., Gairbekova Kh.B. Degradation of the Russian Language on the Example of Russian Media. In: Actual Problems of Modern Science and Education: II Int. scientific-practical conf. Petrozavodsk: Collection of Papers. Novaya Nauka Publ. 2019, pp. 449–456.

Сведения об авторе:

Мария Николаевна Крылова,

канд. филол. наук

доцент

Азово-Черноморский инженерный институт

Донской государственной

аграрный университет

Maria N. Krylova,

PhD

Associate Professor

Azov-Black Sea Engineering Institute

Don State Agrarian University

krylovamn@inbox.ru